

Лишенный всѣхъ опоръ , оппавшій вѣры сынъ ,
 Ужь видишь съ препеномъ , что въ мѣрѣ онъ
 одинъ ;

И мощная рука къ нему съ дарами мира
 Не проспирается изъ за предѣловъ мѣра. —
 Несчастные спраспей и немощей сыны ,
 Мы всѣ на спрашной гробъ родясь осуждены ;
 Всечасно бранныхъ узъ гопово разрушенье ;
 Нашъ вѣкъ , невѣрный день : смерть , быспрое
 зашмѣнье. —

Когда холодна тѣма объемлетъ грозно насъ ,
 Завѣсу вѣчности колеблешь смерпный часъ :
 Ужасно чувствоваешь слезы послѣдней муку
 И съ мѣромъ начинаешь безвѣспную разлуку !
 Тогда , бесѣдуя съ оставленной душой ,
 О вѣра ! ты споишь у двери гробовой ;
 Ты ночь могильную ей тихо освѣщаешь ,
 И ободренную съ надеждой опускаешь. —
 Но , други , переживишь ужаснѣе друзей ! . . .
 Лишь вѣра въ шипинѣ , опрадою своей ,
 Живишь унылый духъ и сердца ожиданье ;
 „Наспанешь — говоришь — назначено свиданье“
 А онъ , слѣпый мудрецъ ! у гроба спонешь онъ .
 Съ усладой бышя несчастный разлучень ,
 Надежды шихаго не внемлетъ онъ привѣща :
 Подходишь къ гробу онъ , взываешь . . . нѣтъ
 отвѣща !

Видали-ль вы его въ безмолвныхъ шѣхъ мѣспахъ ,

Гдѣ кровныхъ и друзей священный тлѣешь
прахъ? . . .

Видали-ль вы его надъ хладною могилой,

Гдѣ Деліи его таишся пепель милой?

Къ почившимъ позванный вечерней шишиной,

Къ креспу приникнулъ онъ безчувственной
главой ;

Одинъ, съ опчаяньемъ, въ слезахъ ожесточенья,

Въ молчаньи ужаса, въ безумствѣ изступленья,

Дрожишь! — И между шѣмъ, подъ сѣбною тем-
ныхъ ивъ ,

У гроба матери колѣна преклонивъ ,

Тамъ дѣва юная въ печали безмятежной

Возводишь къ небу взоръ болѣзненной и нѣжной.

Одна , шуманною луной озарена ,

Какъ ангель горести являешся она ;

Вздыхаетъ медленно , могилу обнимаешь :

Все тихо; но она — какъ кажешся — внимаешь.

Несчастный на нее въ безмолвствіи глядишь ,

Поникнулъ головой , препещеть и бѣжишь ;

Слѣдишь онъ далѣе , но въ слѣдъ унынья бро-
дишь. —

Во храмъ Всевышняго съ шолпой онъ молча
входишь ;

Тамъ умножаетъ лишь поску души своей:

При древнемъ торжествѣ священныхъ олтарей,

При гласѣ пасшыря, при сладкомъ хоробѣ пѣньѣ

Тревожишся его. безвѣрное мученье.

Онъ Бога тайнаго нигдѣ , нигдѣ не зришь ;

